

ЛІТЕРАТУРА

1. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю. В. Баулин. – Харьков, 1991. – с. 67.
2. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. – М., 1963. – с. 48.
3. Дурманов Н. Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния / Н. Д. Дурманов. – М., 1991. – с. 19.
4. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Проспект, 2009. – 336 с.
5. Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. О. Мельникова // Советская юстиция, 1989, № 22. – с. 31.
6. Научно–практический комментарий уголовного кодекса Украины / Мельник М. Н., Хавронюк М. И. – М. : Юридическая мысль, 2012. – 1288 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – М., 1987. – с. 848.
8. Преступление и наказание: Комментарии к проекту Уголовного кодекса России [под ред. Н. Ф. Кузнецовой и А. В. Наумова]. – М.: Де-юре, 1993. – с. 49.
9. Слуцкий И. И. Обстоятельства исключающие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. – Л., 1956.
10. Ткачевский Ю. М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Ю. М. Ткачевский // Вестник Моск. Ун-та. Серия : Право. – 1991. – № 3; Уголовное право. Общая часть. – М. : Изд моск. Ун-та, 1993. – С. 239–243.
11. Тяжкова И. М. Уголовное право России. Общая часть : учебник [для вузов] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: Зеркало, 2005. – с. 406–413.

И.А. Макаренко,

доктор юридических наук, профессор,

Институт права Башкирского государственного университета

г. Уфа, Башкортостан

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО**

Расследование преступления и вынесение законного приговора невозможно без изучения личности подозреваемого, обвиняемого. Личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, обладающего особым процессуальным статусом в силу возрастных и психологических особенностей, определяющих необходимость обеспечения ему дополнительных процессуальных гарантий и расширения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел, представляет особый интерес. Отмечая пробелы законодательства в определении перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, необходимо критически оценить мнения ученых и практических работников, считающих излишним расширять установленный законом перечень сведений о личности несовершеннолетнего. Исходя из убежденности в том, что личность несовершеннолетнего подлежит более тщательному изучению по сравнению с личностью взрослого преступника, считаем важным установить единую совокупность сведений, которая будет содержать оптимальный объем информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, необходимый для решения задач уголовного судопроизводства. К таким сведениям можно отнести социальный статус несовершеннолетнего, информацию о семье подростка, социально-демографическую характеристику и т. д. Около 90 % опрошенных следователей сочли предлагаемый комплекс сведений достаточно информативным и целесообразным для выяснения в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Сопоставляя личность несовершеннолетнего обвиняемого как уголовно-процессуальную категорию и как объект криминалистического познания, необходимо отметить, что информация о ней существует вне зависимости от изучения ее следователем или иным участником уголовного судопроизводства.

производства. Разница заключается лишь в том, что в уголовно-процессуальном аспекте информация о личности несовершеннолетнего обвиняемого рассматривается с момента оформления и приобщения к делу соответствующих процессуальных документов, в то время как криминалистически значимой она становится с момента обнаружения и исследования ее следователем или иным участником уголовного судопроизводства.

Основатели криминалистики (Г. Гросс, И. Н. Якимов, В. И. Громов) считали изучение личности участника уголовного судопроизводства одной из основных задач предварительного расследования. Ее решению посвятили свои труды такие ученые, как Н. Т. Ведерников, Ф. В. Глазырин, В. А. Жбанков, Г. Г. Зуйков, А. С. Кривошеев, В. Е. Корноухов, М. Г. Коршик, Л. Л. Каневский, Г. К. Курашвили, М. А. Лушечкина, И. А. Матусевич, Г. И. Поврезнюк, Г. А. Самойлов, С. С. Степичев, П. П. Цветков, Е. Е. Центров и др. Их работы касаются отдельных аспектов изучения личности обвиняемого, сведения о котором необходимы для раскрытия преступления, они заложили основы учения о личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Между тем, эта тема представляет особый интерес, если обвиняемым является несовершеннолетний, причем как в связи с его процессуальным статусом, так и в силу взаимозависимости знаний об этой личности, качества и полноты расследования.

Можно выделить несколько этапов развития криминалистического учения о личности обвиняемого. Начальный этап характеризуется прагматическим подходом к изучению ее особенностей как одного из элементов предмета доказывания. Криминалистические исследования в этот период зависели исключительно от целей доказывания.

На последующем этапе личность обвиняемого стали рассматривать не только как один из элементов предмета доказывания, но и как элемент криминалистической характеристики преступления. В этот период появляется осмысление необходимости развития самостоятельного криминалистического учения о личности. Тем не менее, криминалистический аспект изучения личности оставался второстепенным по сравнению с ее изучением как элемента предмета доказывания.

Дальнейшее развитие криминалистики, в частности криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, потребовало более глубокого исследования данной темы, которая реально затрагивала целый спектр криминалистических проблем: 1) исследование личности преступника как базы для углубленного анализа способа совершения преступления, выработки методических рекомендаций; 2) изучение личности преступника и личностных особенностей иных участников уголовного судопроизводства как основы для разработки наиболее целесообразных тактических рекомендаций. С этого момента появилась необходимость формирования частной криминалистической теории изучения личности. Одним из первых вопросов о формировании криминалистического учения о личности обвиняемого как частной криминалистической теории поставил Ф. В. Глазырин.

В настоящее время личность обвиняемого изучается в криминалистике по нескольким направлениям: во-первых, как личность неизвестного преступника – потенциального обвиняемого, оставившего материальные и идеальные следы на месте преступления и подлежащего установлению; во-вторых, как личность обвиняемого, знание которой должно учитываться в процессе подготовки к производству следственных действий, проводимых как с его участием, так и в его отсутствие; в-третьих, как личность уже установленного (задержанного) обвиняемого для разоблачения которого требуется оказать на него психологическое воздействие и применить к нему тактические приемы, основанные на знании его свойств и качеств; в-четвертых, как личность правонарушителя, для применения к нему мер профилактики. Аналогично должно проводиться и комплексное изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого.

С учетом особенностей несовершеннолетнего рекомендуем объединить эти направления в рамках единого учения о личности обвиняемого и формировать это учение как одну из составляющих теории изучения личности в криминалистике.

Предпосылками формирования такого учения являются:

- 1) общая тенденция персонификации исследования личности в различных отраслях гуманитарных наук;
- 2) процессуально-правовая конъюнктура, предполагающая необходимость установления личности виновного, получения сведений, характеризующих личность обвиняемого;
- 3) необходимость дальнейшей разработки методов и средств изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого для решения задач уголовного судопроизводства;

- 4) формирование единого методологического подхода к исследованию личности несовершеннолетнего обвиняемого с учетом реалий практики раскрытия и расследования преступлений;
- 5) необходимость выявления тактических особенностей получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого при производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 6) необходимость соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого при получении информации о его личности;
- 7) развитие основных направлений и определение тактических особенностей использования данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого как при подготовке, так и при проведении следственных действий;
- 8) необходимость решения проблем допустимости психологического воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого с учетом данных о его личности;
- 9) потребность в обобщении данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого как условие эффективного применения криминалистических профилактических мер.

Таким образом, криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого относится к числу частных криминалистических теорий. Эта система научного знания является составляющей другой, более высокого уровня, системы – учения о личности участника уголовного судопроизводства. Последнее, хотя и является общим по отношению к учению о личности несовершеннолетнего обвиняемого, в то же время само рассматривается как элемент системы частных теорий криминалистики.

Для определения места учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого в структуре общей теории криминалистики предлагается различать криминалистику, с одной стороны, как науку, с другой – как учебный курс, назначение которого – обучение студентов теоретическим основам и практическим навыкам применения рекомендаций этой науки. Раскрывая содержание исследования особенностей личности участника уголовного судопроизводства в науке криминалистике, можно отметить их некоторую односторонность, поскольку предпочтение в них отдается решению проблем в основном криминалистической тактики.

Как уже было сказано, личность обвиняемого исследуется в криминалистике по нескольким направлениям. Прежде всего как лица, оставившего на месте преступления следы, по которым можно не только его идентифицировать, но и установить некоторые личностные характеристики – пол, возраст, физические данные. Закономерности собирания и фиксации сведений о свойствах и признаках преступника, отобразившихся в следах и иных изменениях материальной обстановки, изучаются в разделе «Криминалистическая техника».

Психологические особенности личности исследуются для установления психологического контакта с обвиняемым, воздействия на него путем применения оптимально эффективных в той или иной ситуации тактических приемов. Иными словами, личность обвиняемого является одним из базовых объектов для изучения в разделе «Криминалистическая тактика».

В то же время, личность преступника представляет интерес и как один из элементов криминалистической характеристики преступления; сведения о ней используются, в частности, для выдвижения версий и определения направлений расследования конкретного вида преступлений, что является актуальным для совершенствования частных методик. Кроме того, необходимость исследования методов и источников получения информации об особенностях личности обвиняемого, установления определенных границ ее изучения в рамках уголовного судопроизводства, необходимость разработки профилактических мер воздействия на обвиняемого и некоторые другие вопросы определяют общетеоретический характер рассматриваемого криминалистического учения.

Исходя из изложенного, предлагаем рассматривать учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого в двух аспектах:

1. В общетеоретическом плане – как учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого, формирующееся в структуре общего учения о личности участника уголовного судопроизводства. В этом разделе следует сформулировать основные задачи изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого как особой фигуры исходя из его процессуального статуса, психического и физического развития. Далее раскрыть: 1) объем и методы познания этой личности в целях расследования и раскрытия преступления, вынесения справедливого приговора; 2) общую характеристику источников информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого; 3) характерные психологические

особенности личности в возрасте от 14 до 17 лет, имеющие значение в процессе расследования любого уголовного дела; 4) наиболее эффективные формы профилактического воздействия.

2. Как учение в структуре каждого из трех разделов криминалистики – криминалистической техники, криминалистической тактики и частной методики расследования отдельных видов преступлений. В криминалистической технике личность несовершеннолетнего обвиняемого изучается как объект, анатомические и физиологические признаки которого отображаются в следах. В криминалистической тактике – как объект тактического, в том числе психологического, воздействия. В криминалистической методике – как элемент криминалистической характеристики, на основании которой разрабатываются частные методики расследования отдельных видов преступлений.

Д.Г. Манько,

кандидат юридичних наук, доцент,

Інститут національного та міжнародного права

Міжнародного гуманітарного університету,

м. Одеса, Україна

ДІЯ ПРАВА ТА МЕХАНІЗМ ДІЇ ПРАВА: ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ

Постановка проблеми та аналіз досліджень. Право є невід’ємною частиною побудови гармонійного співіснування сучасного суспільства. Воно не тільки формулює межі зовнішньої свободи (свободи діяти в суспільстві), але й виступає відображенням внутрішньої свободи індивіда (свободи бажати та вибирати бажане). Право є основоположною, особливою соціальною нормою. Але, вплив права на соціальні відносини, порядок та процедури відображення дії правових норм, та результати таких дій, є актуальним напрямом юридичних досліджень.

Мета статті. Дослідити сутність та аспекти співвідношення дії та механізму дії права.

Основний матеріал. Статика й динаміка дії права є елементами сутнісного складу правової реальності. Правова реальність є відносно новою категорією в правознавстві. За своїм змістом вона близька до таких суміжних категорій, як «правова дійсність», «правове життя» та «правова система», але не тотожна з ними, бо характеризує не тільки правові явища, а й процеси їх взаємодії та впливу на суспільні відносини.

Як підкреслює Ю. А. Тихомиров, «у наш час приходиться усвідомлення соціально-корисної діяльності держави. Йдеться про гнучкий баланс установчих, легалізаційних, регулюючих, розпорядчих і контрольних функцій у різних сферах життя суспільства» [1, с. 7].

Правову реальність слід аналізувати саме через правові феномени (значення) та виділити методологічні підходи, способи осмислення правової реальності, які характеризують її різнобічно, а саме: правовий позитивізм, який характеризує зовнішній аспект правової реальності через сукупність правових норм, забезпечених примусовою силою держави; правовий об’єктивізм акцентує увагу на соціальній зумовленості права, його укоріненості в житті; правовий суб’єктивізм, у основі якого покладено класичні концепції природного права, характеризує ідейно-моральний аспект права, акцентує увагу на ідеї права, що розкривається у свідомості суб’єкта; правова інтерсуб’єктивність, або неklasичні концепції природного права, які виявляються в процесі взаємодії суб’єктів, їх комунікації та інтерпретації інших підходів або позицій [2, с. 42].

Однією з найбільш ґрунтовних праць у сучасній вітчизняній юриспруденції, яка присвячена загальнотеоретичному дослідженню категорії «дія права», є монографія «Дія права: інтегративний аспект», яку підготував колектив авторів за редакцією Н. М. Оніщенко. У зазначеній праці була розглянута сутнісна складова дії права, проаналізована проблема існування певних меж дії права. Виділені та обґрунтовані два рівні дії права: формально-юридичний та реально існуючий – фактичний. Проведено порівняльне дослідження категорій «дія права» та «дієвість права» [3, с. 6].

На думку відомого російського вченого В. С. Нерсисянца, «дія права – це сукупність всіх форм прояву його юридичної сили». Слід зазначити, що В. С. Нерсисянц під юридичною силою права розуміє «офіційну, державно-владну обов’язковість як норм права, так і прийнятих на їх основі правових актів, окремих правових норм, і права в цілому як систему норм» [4, с. 57].